

W на выставке

Управляемая фантазия

Экспозиции Москвы, которые стимулируют воображение

Мечты об архитектуре будущего, идеальном доме и убедительном языке образов.
Текст: Елена Соломенцева

W в театре

Мифы Древней Греции, легенды прошлого и звезды настоящего на одной сцене

точный W

Карбон, платина и патина — впечатления от швейцарского часового салона GWD

W в кино

Стойкость на выбор: отстоять себя в поединке, выстоять в баре или встать на пуанты

W на диване

Братская любовь, мафия на кухне и Джуд Лоу в главной роли «Черного кролика»

W в поездке

Зачем ехать в почти самый маленький город России, прогулка по которому займет два часа

→ 3

→ 4

→ 6

→ 7

→ 8

Weekend

Коммерсантъ

2 ОКТЯБРЯ 2025 № 27

«Яков Черников.

Образ будущего.

**Архитектурные фантазии
русского авангарда»**

Еврейский музей и центр толерантности,
до 11 января

Как описать Якова Черникова, которому посвящена большая выставка в Еврейском музее и центре толерантности, не сразу понятно. Он в основном известен своей бумажной архитектурой — будоражащими воображение мегаломанскими дворцами и мостами в духе Джованни Баттисты Пиранези. Он, конечно, архитектор авангарда — создатель удивительных футуристических конструкций, но и тонкий абстрактный художник, инженер, графический дизайнер, теоретик. →

Яков Черников.
Композиция из цикла
«Аристократия»,
1918–1924

«Умение фантазировать есть первая основа новой архитектуры», — считал Черников и убеждал своих учеников в 1920-е, что самое главное в этом искусстве — мыслить абстрактными композициями и выражать придуманное в графической форме. Потому что графика — международный язык, понятный всем.

На выставке можно побывать и в его учебном классе, и в рабочем кабинете в доме №8 на набережной канала Грибоедова в Ленинграде. Экспозиция в целом построена не последовательно хронологически, а как анфилада кабинетов, в каждом из которых раскрывается очередная грань таланта Черникова. Зарисовки движения микроорганизмов сменяются серией абстрактных композиций «Аристократия», исследующей тональное сочетание красок. Смелые конструктивистские проекты 1920-х чередуются с «Архитектурными сказками» народов мира и живописными фантазиями. Отдельный кабинет выделен циклу бумажной архитектуры 1930-х «Дворцы и пантеоны». В нем Черников обращается к большому советскому стилю в жанре антиутопии. Подобно Пиранези, он пренебрегает пропорциями и реализуемостью, чтобы передать ощущение давления среды. В свободное от архитектуры время Черников разрабатывал универсальные методы построения шрифтов, а в военное — создавал абстрактные эскизы для маскировки зданий.

Более 500 экспонатов выставки — графика, живопись, макеты, рукописи, фотографии, документы, личные вещи — помогают заметить визионерский дар Якова Черникова, чьи проектами вдохновляются многие



современные архитекторы. Среди тех, кто считал и считает его своим учителем — например, Заха Хадид и Норман Фостер. Его проектные и графические разработки вековой давности активно используются сегодня в видеогейминге и кино.



1 Яков Черников. «Архитектурная фантазия №14» из цикла «Архитектурные фантазии», 1929–1932

2 Евгений Музалевский в своей мастерской в Оффенбахе (Германия), 2025

3 Георгий Хомич. «Детский домик», 2025

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛХОВА
РЕСЕТЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

«Muzalevsky»

Alina Pinsky Gallery,
до 15 ноября

Уже в третий раз галерист Алина Пински презентует москвичам творчество яркого и молодого Евгения Музалевского в рамках большой персональной выставки. Его экспрессивную живопись собирают Роман Абрамович и Андрей Малахов, покупают в свои коллекции Русский музей и другие. В том числе МАММ, где, кроме того, год назад давали выставку «Монохром, с мамой за спиной», на которой Музалевский представил картины вместе с вышивками своей мамы по мотивам этих полотен.

Художник сочетает в работе аэрозоль и масло, кисть и сухую тряпку, цвет и контур. Его искусство, дерзкое, кричащее и графичное, — что-то на стыке наскальной и беспредметной живописи. Оно всегда про сильные эмоции и состояния, но прикрытые ироничными названиями: «Изображение может содержать следы лапок летучих мышей», «Пюрешка с картошкой» или «Я очень толстый, просто забей». Непонятно, то ли плакать зрителю, то ли смеяться, но, пожалуй, и то и другое одновременно. Названия — просто игра: Евгений утверждает, что его творчество говорит образами и может быть считано без каких-либо объяснений. Главное — присмотреться.

В этот раз в галерее Алины Пинской — не только живопись, но и графика, и фотография, и бронзовая скульптура, созданные Музалевским за последние три года в России и в Европе. Здесь и масштабные абстрактные диптихи, напоминающие страницы дневника, и яркие колористические опыты, и работы Евгения с контурами теней, которые отбрасывают на холст предметы.

«Я поставил стул посреди комнаты, вокруг лежали вещи, которые хранили и создавали историю, — рассказывает Музалевский. — Тени, обведенные на холсте, превращались в странные формы. Один из рисунков — стол, изображенный почти одной линией, с искривленной лампой и „призраком-фруктом“, покрытым щупальцами, напомнил мне японскую литографию „Сюнга“».

Бонус для гостей выставки — короткометражный фильм, который Евгений снял в этом году. Фильм родился из опыта Музалевского в фотографии — он окончил Школу Родченко, — увлечения сюрреализмом и творчеством обэриутов. **W**

«Георгий Хомич. Дом моей мечты»

Sistema Gallery,
до 31 октября

Московский художник и сценограф, родной брат еще одного живописца с такой же фамилией — Якова Хомича. На двоих у них не только детство, но и элементы примитивизма в стиле: яркие цвета, упрощенные формы, бытовые темы. Если Яков летом представил омтаж Анри Руссо в проекте «В поисках короля Джулиана», то Георгий сейчас приглашает в свой фантазийный дом в галерее Sistema.

На верхнем этаже — «Чердак», пространство памяти. Здесь картины, напоминающие открытки из путешествий, и коллажи, миксующие масляную живопись с элементами старых фотографий. Этажом ниже — «Интерьеры», гостиная с обоями в цветочек, столовая с бабушкиным сервизом и балкон с окнами во «двор». Жизнерадостные, почти фовистские краски работ Георгия ведут диалог с интерьером и бытовыми деталями. Зритель как будто оказывается внутри театральной декорации, которая окутывает уютом. В финале на первом этаже галереи — «Путешествия», где дом отправляется в плавание на лодке. Мебель и декор трансформируются в инструменты навигации, а живопись становится эпично масштабной. Изображая дом как целый микрокосм, в финале Георгий Хомич предлагает сделать шаг за порог — в направлении нового приключения.



W в театре

Макгрегор породнился с Дягилевым

«Родословная Иокасты» в Осло

Норвежская опера открыла сезон мировой премьерой «Родословная Иокасты» звездного хореографа Уэйна Макгрегора, объединившего в монументальный двухактный спектакль оперу-ораторию «Царь Эдип» (1927) Игоря Стравинского и новое сочинение «Антигона» молодого композитора Сами Мусы. В постановке задействованы все творческие силы театра, порядка трехсот человек — оркестр, хор, приглашенные певцы, балетные артисты, костюмерные мастерские. Дирижировать премьерой выписали музыкального худрука Нидерландского балета — бельгийского маэстро Коэна Кесселса.

Текст: Мария Сидельникова



BANK BEERG, DEN NORSKE OPERA & BALLETT

На культурной карте мира Осло — далеко не самое очевидное направление. Однако в последнее время творческая жизнь Норвежской оперы все чаще привлекает к себе внимание. Не успел отгреметь фестиваль-ретроспектива чешского классика Иржи Килиана, как художественный руководитель балета Ингрид Лоренцен выложила новый козырь — мировую премьеру от одного из самых востребованных современных хореографов Уэйна Макгрегора.

«Родословная Иокасты» идет от «Русских сезонов» Сергея Дягилева, чей репертуар Макгрегор начал осваивать семь лет назад. Сперва в Нью-Йорке по заказу АВТ поставил свою версию «Весны священной» Игоря Стравинского. Потом

Сцена из постановки «Родословная Иокасты» хореографа Уэйна Макгрегора

в Ла Скала выпустил его же «Свадебку». И следом, на волне своего увлечения мифами, загорелся «Царем Эдипом». Оперу-ораторию по трагедии Софокла без слаженной драматургии, да к тому же на латыни, Стравинский написал в 1927 году, к двадцатому сезону «Русских сезонов». Суеверный Дягилев юбилеев не любил, денег на дорогого композитора у него, по обыкновению, не было, так что Стравинский «Эдипа» ему просто подарил. «Весьма мрачный подарок», — отметил Дягилев. Танцев там не предполагалось, долгой сценической жизни «Эдипу» тоже никто не предвещал, поэтому на оформление Дягилев решил не тратить: первый показ прошел в концертном варианте и был принят весьма скромно.

Чего не скажешь о норвежской премьере Уэйна Макгрегора. «Царь Эдип», которому отдан первый акт «Родословной Иокасты», сделан на широкую ногу. Открывающая картина бьет наотмашь. Охваченные чумой осажденные Фивы похожи сразу на все израненные города нашего времени. Бетонные стены-плиты, выстроенные полукругом, напоминают не то бункеры, не то блиндажи. Безликий мужской хор, одетый в камуфляжное тряпье, утопает в кровавом свете. В центре высится трибуна, из которой торчит голова Эдипа (американский тенор Пол Эпплби). Тело же его скрыто в тисках этого бутафорского камня. Он словно памятник самому себе — правителю, ослепленному властью, убийце собственного отца и мужа своей матери.

Сценография отсылает к эстетике кубизма, свойственной 1920-м годам, когда создавался «Эдип». Каждая деталь — от гигантских стен до шара-оракула, что теревит в руках Эдип, каждая вспышка света — имеет геометрическую форму и строго заданную траекторию движения. В этом тотальном мужском мире все формально, все выверено и забетонировано. Большой зловещий механизм, адская машина — столь излюбленный образ Жана Кокто, соавтора Стравинского, — меняет расстановку сил с каждой новой картиной. Но внутри этой механической последовательности (ее можно также трактовать как неумолимую волю богов-диктаторов) разыгрывается трагедия сразу нескольких человеческих жизней.

И действительно, не надо никакого текста, чтобы считать, как поступательное прозрение шаг за шагом — буквально — лишает воли тело Эдипа, какими робкими становятся его жесты, на фоне все возрастающей мощи хора. Как властная, живая Иокаста (британская меццо-сопрано дама Сара Коннолли), сперва отказывающаяся верить оракулам и уверенно стоя на своем — вертикальность векторов движения подтверждают ее неуклонность, — вдруг осознает масштаб трагедии и начинает свое движение по этому проклятому кругу, из которого один выход — смерть.

В финале ее неподвижное стоячее тело заключат в блоки. Иокаста примет форму этакой скульптуры-постаменты Константина Бранкузи, даже «голова» на верхушке будет напоминать его «спящую музу». А рядом прислонится высоченная тонкая золотая шпилька — та самая, которой Эдип выколол себе глаза. Ослепшего царя выведет на авансцену танцовщица — Антигона, его дочь (солистка труппы, волевая Грете Софи Боруд Ньюбаккен), знаменуя таким образом переход ко второму — балетному — акту «Родословной Иокасты». Здесь уже вспоминается не Сергей Дягилев, а Дмитрий Черняков и его гениальный спектакль «Иоланта / Щелкунчик» в Парижской опере, там между двумя актами на авансцене встречается «оперная» Иоланта и «балетная» Мари.

Формально Иокасты — связующего звена между двумя мифами — в «Антигоне» нет, но ее присутствие ощущается всюду. Мощный женский хор, выстроенный по периметру сцены, словно опоясывающий действие, — это ее голос: текст звучит на древнегреческом и, как и в «Царе Эдипе», остается без субтитров. Хрупкий звук колокольчиков,

что разбросан по бесконфликтной, особенно на контрасте со Стравинским, партитуре Сами Мусы, звучит как отголосок ее прошлой, безмятежной жизни. Древовидный круг на полу сцены с запутанной, кровавой корневой системой, пускающей все новые ростки, — наглядный образ проклятия рода, той самой родословной Иокасты, что будет вновь и вновь рождать новых демонов. А Антигона — ее дочь и одновременно внучка — становится ее физическим бунтующим продолжением и одновременно заложницей этого круга.

Излагать сложные сюжетные перипетии и психологические подоплеку танцевальным языком — не конек Макгрегора. Не делает он этого и в «Антигоне». Даже зная сюжет, непросто разобраться в этом лихорадочном и, как всегда, очень эффектном хореографическом тексте, который балетные артисты норвежской труппы произносят с явным удовольствием и полной отдачей. Перед премьерой на встрече со зрителями Уэйн Макгрегор сетовал, что слишком сильно мы полагаемся на ум, всему ищем объяснений, тогда как танец — искусство, трудно поддающееся когнитивному восприятию, с ним нужно развивать сенсорные способности. «Вы же не спрашиваете, что значат облака на небе? Вот и здесь не надо!» Тем не менее Софокла перед спектаклем, пожалуй, все же стоит перечитать. И генеалогическое древо составить на досуге — тоже не будет лишним. Кто знает, что там таится в родословной? W

ZOTOB × AZ MUSEUM
6+

выставка

Путь к авангарду:



Диалоги художников в журнале «а-я»

4.09.2025 – 18.01.2026

при поддержке

РЕКЛАМА



АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО», ОГРН 1217700587158, 123022, Г. МОСКВА, ХОДИНСКАЯ УЛ., Д. 2, СТР. 1. БАНК ВТБ (ПАО)

ТОЧНЫЙ W

Время ковать карбон

Новинки Geneva Watch Days 2026

На шестой год своего существования GWD имеет прочное положение одного из двух главных швейцарских часовых салонов — и это видно в первую очередь по премьерам больших брендов и общему настроению технологических прорывов.

Текст: Елена Стафьева



Отчетливо помню, как в конце августа 2020-го, как только нас выпустили после локдауна, я прилетела в Женеву на премьеру Geneva Watch Days и президент салона и CEO Bvlgari Жан-Кристоф Бабен рассказывал, что задумал его как камерный формат для живых встреч прессы, байеров и часовых энтузиастов с часовщиками и часовыми компаниями, чтобы они могли наконец видеть друг друга и часы вживую. Впереди нас тогда ждал целый ряд катаклизмов, но участники и организаторы Geneva Watch Days ухитрились как-то обойти их все и не отменить ни одного выпуска. И главное, сохранить свой стиль живого и довольно камерного общения — не в едином большом пространстве, а в съютах отелей на набережной Монблан или у себя в ателье, не группами с обязательной онлайн-регистрацией, а тет-а-тет. И в этом его большое очарование — тут нет масштабов Watches & Wonders, нет гонки на скорость, но есть шанс спокойно поговорить и задать все вопросы. Компаний стало заметно больше — уже за 60, но камерности не убавилось.

Начнем с брендов LVMH.

В этом году Жан-Кристоф Бабен стал CEO всего часового подразделения LVMH, и теперь все его часовые бренды, кроме Hublot, выступают на GWD единым фронтом, в Hotel de la Paix. Там была устроена выставка Bvlgari, посвященная истории Octo Finissimo от их появления в 2014 году и до последних мировых рекордов тонкости. А заканчивалось все двумя премьерами — Octo Finissimo Lee Ufan x Bvlgari и Octo Finissimo Marble Tourbillon.

Octo Finissimo Lee Ufan x Bvlgari сделаны из титана: коллаборация с живущим в Токио корейским художником Ли У Хваном, классиком современного искусства, и скажем сразу: это одни из самых красивых арт-часов Bvlgari. Главный часовой дизайнер компании Фабрицио Буонамасса Стильяни говорит, что очень увлечен сейчас возможностями разных фактур и материалов и что скульптуры Ли У Хвана, где камни поставлены на зеркало, произвели на него сильное впечатление. У меня же это соединение зеркального циферблата с шершавым, вручную процарапанным корпусом и браслетом вызывает в памяти свежезалитый каток и ледяную его поверхность, изрезанную коньками, или замерзший пруд сквозь покрытое морозными узорами окно — и эта способность пробуждать не просто эмоции, но глубинные воспоминания и образы, она достаточно уникальна для часов.

Вообще, в этот раз у Bvlgari все выстроено вокруг материалов, и материалы эти были очень римские и даже

Hublot пока вне общего часового праздника LVMH, так как не участвует в Geneva Watch Days. Но все же показывает новинки в своем женевском магазине. Одна из самых эффектных — 42-миллиметровый Classic Fusion Chronograph UEFA Champions League Titanium с лого Лиги чемпионов на циферблате и ее же звездами на ремешке. Точно так же поступил и Chopard, официально не участвовавший в GWD. Новых часов было, как всегда у Chopard, немало, но, конечно, замечательная работа часового подразделения Карла-Фридриха Шойфеле была несколько заслонена ювелирными часами Swan Lake, настоящим апофеозом фигуративного стиля Каролины Шойфеле, уже выдвинутыми на приз GRNG в категории ювелирных часов. И слово «заслонена» имеет тут почти буквальное значение — это большие, на все запястье, часы с секретом в виде настоящего лебедя на глади пруда (всё, и лебедь и пруд, покрыто бриллиантами, спессартитами и ониксом) и даже с настоящими лебедиными перьями.

1 Bvlgari Bronzo Chronograph

2 Bvlgari Bronzo GMT

3 Hublot Classic Fusion Chronograph UEFA Champions League Titanium

4 Chopard Swan Lake Secret Watch

5 Bvlgari Octo Finissimo

6 Bvlgari Octo Finissimo Tourbillon Blue Marble

7 Octo Finissimo Lee Ufan x Bvlgari

8, 9, 10 Bvlgari 50th Anniversary

10 Ulysse Nardin Freak X Crystalium

11 Zenith Defy Chronograph USM

12 TAG Heuer Monaco Flyback Chronograph TH-Carbonspring

13 TAG Heuer Carrera Tourbillon Extreme Sport TH-Carbonspring

древнеримские — золото, бронза и мрамор. Бронза встречает нас в коллекции Bvlgari Aluminium, впервые получившей другой металл. Суть в том, что бронза меняет цвет от контакта с воздухом и кожей, и каждая модель Bvlgari Bronzo, ее корпус и бронзовые звенья в черном каучуковом браслете, постепенно покрывается уникальной патиной. Выпущено две модели — Bvlgari Bronzo GMT со вторым часовым поясом и Bvlgari Bronzo Chronograph с малым секундным счетчиком и датой. А золото и мрамор поделены между Octo Finissimo и Bvlgari Bvlgari. Первую версию Octo Finissimo Marble Tourbillon — из желтого золота с зеленым мраморным циферблатом Verde Alpi, — мы увидели в апреле на W&W, а сейчас показали синий мрамор Blu Incanto с платиной. И те и другие — абсолютно исключительные и при этом с разным, что называется, вайбом. Но настоящее торжество мрамора в этот раз

устроено в честь 50-летия коллекции Bvlgari Bvlgari (материнской, кстати, модели для Bvlgari Aluminium) — тут использовано два разных диаметра часов, 38 и 26 мм, три вида мрамора — зеленый Verde Alpi, темно-синий Blu Incanto и льдисто-серый Azzurro Infinito, и два золота — желтое и розовое. Наша любимая версия — 38 мм с темно-синим мрамором, в розовом золотом корпусе и с таким же безелем с двойным Bvlgari по кругу, как гравировали императорские имена на римских монетах. Ну и цифры лимитированных серий: юбилейные Bvlgari Bvlgari — по 150 штук каждой модели, Octo Finissimo Marble Tourbillon — 30 штук, и Octo Finissimo Lee Ufan x Bvlgari — тоже 150 штук.

С цветом связано и новое технологическое достижение Ulysse Nardin, и это новые Freak X Crystalium. Их циферблат сделан из искусственного кристалла Crystalium — то есть его буквально вырастили на основе рутения, металла платиновой группы, в 10 раз более редкого, чем собственно платина. Freak X Crystalium выглядят исключительно экстравагантно даже по меркам Freak, как россыпь лососево-розово-персиковых стразов с часовой конструкцией сверху, но эта странность производит впечатление.

Самая яркая во всех смыслах этого слова коллаборация всего сезона вышла у Zenith со швейцарской компанией USM Modular Furniture, выпускающей модульную мебель из металлических трубок и разноцветных панелей в традициях Ле Корбюзье. Неординарно задуманная и так же исполненная, она

радикально отличается от всего нам уже привычного. Не мануфактура с художником или дизайнером, а мануфактура с мануфактурой, обе швейцарские, обе вполне легендарные и обе отраслеобразующие — Zenith, напомним, за свою историю делал механизмы чуть ли не для всей швейцарской часовой промышленности, а мебель USM стоит в половине швейцарских офисов — и в том числе в офисе Zenith. Не просто часы, но часы и мебель, потому что каждый стальной хронограф Zenith Defy Chronograph USM (с синим, зеленым, оранжевым или желтым циферблатом — в цветах USM) помещен в специальный кейс USM Haller (Халлер — имя инженера компании, придумавшего такой тип стальных сочленений), сделанный во всех четырех цветах, и он размером с небольшую полку, внутри которой три разноцветных контейнера. То есть за 10,9 тыс. швейцарских франков вы получаете не просто коллекционные часы (по 60 часов в каждом цвете), но и предмет мебели культового, не побоимся этого слова, бренда. И маленькая деталь, повышающая градус коллекционности: это — первые «дефай» в корпусе, повторяющем винтажный, в которых стоит великий калибр El Primero.

Главной новостью от TAG Heuer — и вообще одной из важнейших технологических новостей — стало представление новой карбоновой спирали TH-Carbonspring. Одна из ключевых частей главного узла часового механизма, балансового, спираль как минимум два последних века производилась из стали, на которую воздействует температура и магнитное поле; потом, на рубеже прошлого и нынешнего веков, настало время кремниевых спиралей — их разрабатывали и запатентовали Swatch Group, Rolex, Patek Philippe и Ulysse Nardin, — но кремний все-таки не обладает достаточно высокой прочностью. У карбона нет ни одной из этих проблем — он легче металла, устойчив к магнетизму и ударам. Десять лет исследований в собственной лаборатории LAB, два подхода — Carrera Heuer 02T Nanograph Tourbillon в 2019 году (тогда попытка запуска в серию оказалась неудачной) и Carbon Monaco для Only Watch в 2021-м, уже показавшие, что технологические сложности преодолимы, — и вот наконец TAG объявляет, что карбоновая спираль TH готова к серийному производству. Оно основано на технологии CVD, то есть химического осаждения из газовой фазы, происходящего при температуре от 600 до 850 °C. На презентации в Женеве показывали ролик, этому посвященный: как на металлическом катализаторе концентрируются углеродородные кристаллы и возникает трехмерный углеродный каркас, и дальше карбон буквально наращивают слой за слоем, — и сравнивали этот процесс с 3D-печатью. Это достижение отмечено двумя новыми моделями — обе, конечно, карбоновые (из так называемого кованого карбона) и обе с новой балансовой спиралью — в двух главных коллекциях, Monaco и Carrera.

Первые — квадратный автоматический хронограф Monaco Flyback Chronograph TH-Carbonspring с функцией flyback и сертификатом хронометра COSC и выдающимся запасом хода на 80 часов, обеспеченным новой спиралью (новый калибр TH20-60). На центральную, круглую часть циферблата нанесена спиралевидная гравировка, отсылающая к главной героине всего сюжета — новой спирали TH-Carbonspring. У вторых, круглых Carrera Tourbillon Extreme Sport TH-Carbonspring (диаметр 44 мм против 39 на 14 мм у Monaco), в механизм хронографа интегрирован еще парящий турбийон (калибр TH20-61), и эта демонстрация блеска усложнений чуть уменьшает запас хода — до 65 часов. И тех и других будет выпущено по 50 штук. И обе эти модели были черные — что на фоне буйства цвета этого салона смотрелось очень концептуально. **W**



Про цвет на Geneva Watch Days у брендов Urwerk, De Bethune, MB&F, H. Moser & Cie. и про микромеханические достижения у Greubel Forsey и Ferdinand Berthoud читайте на myweekend.ru

W В КИНО

Главное — на ногах стоять

Новые фильмы недели

Три наиболее привлекательные премьеры — среди которых традиционно затесался и хит эпохи VHS — посвящены преодолению себя в самых разных формах: будь то попытки сохранить трезвый рассудок после десятка-другого стопочек, терзания тела и духа в балетной школе, борьба за право на бессмертие. Победят самые стойкие.

Текст: Павел Пугачев

«На посошок»

Режиссер Франческо Сосси

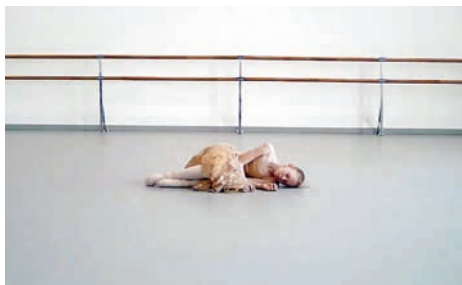


Два немолодых друга — Карлобьянки (Серджо Романо) и Дориано (Пьерпаоло Каповилла) — в ожидании товарища встречаются в одном венецианском баре, затем переходят в другой, третий и на очередном витке спонтанного бархоппинга принимают в свою компанию застенчивого студента-архитектора Джулио (Филиппо Скотти) с какой-то книжкой под мышкой и любовной драмой в голове. Время есть, а денег (уже) нет — а поводов выпить предостаточно.

Как и полагается историям про длительные алкогольные возлияния — в диапазоне от «Москвы — Петушков» и «Особенностей национальной охоты» до фильмографии Аки Каурисмяки, — за веселым и не самым здоровым времяпрепровождением начинают всплывать философские думы. Кто мы и откуда? У кого занять до полочки? И куда запропастился наш долгожданный друг?

«Пуанты для моей мамы»

Режиссер Яна Недзвецкая



15-летняя девочка по прозвищу Крыся (Инна Новикова) детство провела на стойбище оленеводов в тундре, но благодаря упорству и таланту поступила в балетную школу-интернат, где в нее никто не верит. У юной балерины синдром Аспергера, так что отношения со сверстниками и педагогами совсем не ладятся, но закаленный Севером характер не сломить ничем.

Хоть это и «про балет», но ничего общего с недавним сериалом «Этуаль» или культовым «Черным лебедем» тут нет. Тут не про разрушение себя во имя идеала, а про стальную волю. Спортивная, в общем, драма. Отдельно впечатляет биография режиссера: закончив сценарный факультет, Яна Недзвецкая стала модельером, но снова пришла в кино, отметившись бесподобной «Спящей красавицей» (2024) — первым балетным фильмом, целиком снятым под водой.

«Горец»

Режиссер Расселл Малкэхи



Шотландский воин Коннор Маклауд (Кристофер Ламберт) получил несовместимые с жизнью ранения при сражении в 1536-м, но остался жив и цел. Родные испугались такого воскрешения и изгнали восставшего из мертвых куда подальше. Вскоре Коннор встречает загадочного Рамиреза (Шон Коннери), объясняющего правила игры: ты, брат, бессмертный горец, по-настоящему убить которого можно только отсечением головы — и сделавший это получит твою силу, так что береги себя и тренируйся, а то мало ли. Австралиец Расселл Малкэхи был одним из первых режиссеров, сделавших музыкальные клипы искусством. И одним из первых кинематографистов, перенесших эту эстетику в большое голливудское кино. Можно не помнить сюжет увиденного в детстве «Горца» (1986), но финальную схватку забыть невозможно.

W под музыку

Поп-механики

Музыкальные новинки сезона

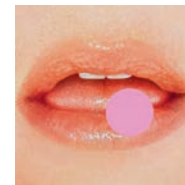
Как правило, больших реконструкций ждешь скорее от андерграунда, нежели от попа, в котором двигают телами и зажигают со звездами. Тем не менее и там найдется смельчак, который все сделает не так — и угодит в яблочко.

Текст: Кирилл Бондарев



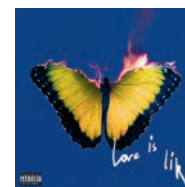
исполнитель
альбом
MADONNA
«VERONICA ELECTRONICA»

Данная новинка не совсем нова, это — сборник ремиксов на легендарный альбом «Ray of Light» (1998). Его имя взялось не с потолка: Вероникой юная Мадонна Луиза Чикконе была названа на собственной конфирмации в 1967-м. «Электроника» же пришла 31 годом позднее, когда певица презентовала этот CD в клубе Liquid. Там и родилась рейв-легенда о девушке, танцующей «в луче света» до полного просветления. А так как оригинальный «Ray...» был самодостаточен, выпуск «допа» к нему отложили до нашей эры. Впрочем, считать релиз исключительно клубным «довеском к легенде» не стоит. Каждый из семи его треков гуру танцпола отвечают на самые дикие запросы цикла «А что, если...». Обратить трип-хоп-ледышку «Frozen» в кинохоррор? Легко. Реконструировать «The Power of Goodbye» под «умный» драм-энд-бейс? И так можно.



исполнитель
альбом
KESHA
«PERIOD»

Черт знает, чего больше было в девятилетней тяжбе между Кешей и ее бой-продюсером Доктором Люком — чистого пиара или грязной правды. Выпускать музыку под эгидой абьюзера, с которым ты связан контрактом, — плезир на БДСМщика. Как бы там ни было, предыдущий диск «Gag Order» (2023) и впрямь «душнил» — под стать обложке, на которой артистка позировала с целлофановым пакетом на лице. Но ура: окончен суд, абьюзер послан, а значит, Кеша вновь готова петь, хрипеть да рэповать. Конечно, не стоит рассчитывать, что тут и вернется былая оторва с татуировкой «животное» на ступне: авангардность альбома не везде обоснована даже для гиперпопа. Однако номера вроде бастард-кантри «Yippee-Ki-Yay» или электропольки «Joyride» намекают, что розовая точка в названии — не приговор, а символ новой вечеринки.



исполнитель
альбом
MAROON 5
«LOVE IS LIKE»

Этот секстет из Калифорнии с самого начала был неубедителен в роли живых существ. Бесспорно, хиты типа «This Love» или «Move Like Jagger» пружинили. Однако язык не повернется назвать их «бэнгерами» — скорее это песни-прилипалы на службе больших корпоративных акул. Впрочем, на восьмом лонгплее группы и таких нема. Какие там «минор, фанк и горькая печаль», о которых говорил гитарист Джеймс Валентайн? Maroon 5 — это ИИ с гитарой, обнаглевший до веры в собственную подлинность. И все же не стоит ставить на «Love is Like» крест: парадоксально он хорош там, где плох. По сути, весь трек-лист — это аудиоткань. Живая текстура, умеющая хрустеть и клацать. В конце концов, «поп-музыка для лифтов» тоже нужна.

W на диване

Брат-3

Вышел суровый сериал «Черный кролик»

В новом триллере команда «Озарка» во главе с Джейсоном Бейтманом и примкнувшим Джудом Лоу превращает кухню нью-йоркского ресторана в поле битвы с мафией. Между тем братская любовь в этом сериале впечатлила бы даже Алексея Балабанова.

Текст: Татьяна Алешичева



Совладелец модного ресторана «Черный кролик» Джейк Фридкин (Джуд Лоу) чувствует себя почти на вершине мира: кухней в «Кролике» заправляет лучшая в своем деле Рокси (Амака Окафор), каждый вечер у дверей выстраивается очередь желающих выпить и поужинать, заведением интересуется ведущий кулинарный критик Нью-Йорка и, главное, на мази новый ресторанный проект в фешенебельном районе, осталось только подогнать инвесторов. На одной из самых людных вечеринок в заведении Джейк провозглашает тост за «Кролика»: «Это место, где вечер может закончиться как угодно!» Так и есть: через несколько минут ему приставят пистолет к виску.

А все дело в том, что у везучего и успешного Джейка есть старший брат Винс (Джейсон Бейтман) — классический охладом и бывший наркоман, зависимый от азартных игр. Однажды он крупно проигрался, поставив на кон залог за дом их с Джейком покойной матери, а потом свою долю в «Черном кролике», и остался должен 140 тыс. бандиту-ростовщику Джо Манкузо (Трой Коцур). Тогда Винс сбежал из города, но в провинции опять ухитрился вляпаться в криминал — и вот снова объявился в Нью-Йорке с подручными Манкузо на хвосте. В эту историю, чертыхаясь и матерясь, но все же добровольно вписывается Джейк, так что теперь и его «ставят на счетчик». На протяжении восьми серий братья будут изобретать самые глупые аферы, чтобы добыть денег, и вприпрыжку убегать от мафии: здесь кулинарное шоу вроде «Медведя» встречается с «Озарком» — триллером о прохиндеях в бегах.

Критики уже высказали массу претензий к этому зажигательному зрелищу — и основная такая: мы всю дорогу вынуждены наблюдать за приключениями довольно неприятных людей. Так и есть, и отчасти это вина авторов, которые нагрузили сериал доморощенной психологией, но при этом не дали братьям раскрыться по-настоящему. В прошлом у них, конечно же, зияет неизжитая детская травма, которую так любит наша инфантильная попкультура: даже дожив до зрелости, лет

этот до пятидесяти, человек никак не может отрешиться от детских воспоминаний, как папа обижал маму.

Вместе с тем «Черный кролик» наследует классике «Золотого века сериалов» — начиная с «Прослушки» и «Клана Сопрано», где нормативного героя сместил с пьедестала антигерой. Тему продолжила эпохальная драма «Во все тяжкие», где обычный мужик мало-помалу превращается в негодяя. На нее, в свою очередь, и ориентировался «Озарк» — в нем Джейсон Бейтман сыграл скромнягу-бухгалтера, которого жизнь заставила отмывать деньги для мафии. Хочешь жить — умей вертеться: в этой драме, как в плутовском романе начиная с XVI века, главным героем предстает не персонаж, а сама судьба, провидение, которое бросает остальных из огня да в полымя. Поэтому и психодрама тут оказывается лишней, и переживания действующих лиц отходят на второй план, пока мы напряженно следим, как в бешеном темпе их везение сменяется непрухой: Джейк от дедушки ушел, и от бабушки ушел, и даже с Джо Манкузо договорился, но тут вылез со своими закидонами Винс — и все опять пошло прахом.

Так что обычный упрек кинокритиков, что создатели сериала «упустили возможность снять хороший короткий фильм», растянув действие на восемь серий, тут не работает. Штука именно в том, что действие постоянно повторяется: Джейк придумывает «рабочую схему», мечется по городу и договаривается, врет всем направо, что все уладит, и сам в это верит — но тут из подворотни опять высовывается Винс с его везением висельника, и все летит к чертям. Тут та же схема, как у Алексея Октябрьновича Балабанова: один брат все портит, а другой разруливает, и так до бесконечности, потому что «либо они, либо мы — вот так вот, брат».

Финальные, самые напряженные серии, где действие закручивается в штопор,

снял австралиец Джастин Курзель, режиссер «Банды Келли». Но до настоящего беспощадного триллера история все же не дотягивает — вечер мог закончиться как угодно, а закончился назидательным финалом, где без пяти минут великий ресторатор Джейк снова встает за барную стойку: честная бедность оказывается лучше авантюрных попыток разбогатеть. И все же в память врезаются не это, а черно-белый флешбэк из второго эпизода. В нем показана молодость братьев Фридкин, когда они оба играли в рок-группе «Черный кролик», и удивительно схвачен дух времени: Джуд Лоу за солиста, а Джейсон Бейтман на барабанах — об этих рокерах из 1990-х сразу хочется посмотреть отдельный сериал. W

W в поездке

Второй с конца

Самые значимые факты про самый — ну почти — маленький город в России к его 460-летию

До переписи 2021 года Чекалин с его чуть менее чем 900 жителями занимал первое место в списке самых малонаселенных городов России. Но теперь, когда обитателей более 930, он сместился на вторую позицию, пропустив вперед Верхоянск с его семью с половиной сотнями обитателей. Удивительно, но оба имеют древнюю историю: Чекалин основан в XVI, а Верхоянск — в XVII веке. Но Чекалин быстро стал значимым центром обороны Москвы и частью засечной черты, остатки которой и сегодня можно увидеть. А в Верхоянске население перевалило за 400 человек только в XX веке. Да и добраться до Тульской области, к которой относится Чекалин, из Москвы можно быстро. А смотреть здесь есть на что.

Текст: Павел Гнилорыбов, телеграм-канал «Архитектурные излишества»

До 1944 года Чекалин назывался Лихвином.

А потом его переименовали в честь казненного здесь в 1941-м шестнадцатилетнего партизана Саши Чекалина. Двойное название Лихвин-Чекалин и сегодня мелькает в краеведческой литературе и встречается на улицах города. Хотя особенных порывов к обратному переименованию нет.

Город находится на границе двух областей и долгое время входил в Калужскую губернию.

В теплое время население Чекалина значительно вырастает за счет дачников — зимой многие уезжают в Тулу или Калугу.

1 Дореволюционная табличка на выставке «Лихвинская старина»

2 Лихвинская больница, построенная по проекту уездного врача Федора Лисицына в 1906 году

3 Вид на Оку

4 Лихвинская крепость конца XVI века



Этапы становления Чекалина вполне стандартны по меркам средне-русской глубинки, чего нельзя сказать о его размерах.

Основан в 1565-м как крепость на засечной черте, в XVIII столетии становится уездным городом, строит церкви и каменные здания, развивает торговлю и ремесла, в начале XX века получает железную дорогу. Не вписывается в обычные рамки только численность населения, которая колеблется в промежутке от 800 до чуть менее чем 3000 — как минимум последние два века. Только если 200 лет назад это было хоть сколь-нибудь значимое для города число, то сегодня — явно нет.

Жители Чекалина вполне осознанно выбрали оставаться горожанами.

В 2012 году было предложено понизить статус населенного пункта до села, чтобы получить бюджетные преимущества. Но местные решили однозначно: мы городскими родились, городскими и умрем.



Прогулка по Чекалину занимает от силы часа два.

В городе довольно сохранившаяся дореволюционная застройка — несколько десятков особняков. Есть даже миниатюрный тюремный замок, к которому вплотную прижаты купеческие лавки и дома мещан. Над городом возвышается ампирный Свято-Введенский храм 1820-х. В списке архитектурных памятников Чекалина есть «архив», «казначейство», «дворянское собрание», «магистрат», «уездный суд», «дом служивых казаков», «управа воинского начальника». Похоже, в XIX веке тут имелось приличное общество — играли в карты, занимались благотворительностью, ждали реформ (или нет), ездили на охоту и рыбалку.



Туристов в Чекалин привлекают деревянной крепостью.

Она была восстановлена на Соборной горе в 2020 году и служит напоминанием о Лихвинской засеке, которая в XVI веке защищала границу Московского государства, не имевшего естественных границ в этих краях. С горы открываются хорошие виды на Оку.

На 900 жителей здесь одно кафе.

«Лихвинский дворик» открылся в 2020 году. Отзывы положительные, подают хорошую выпечку, пельмени, есть кофе-машина с капучино по 100 рублей. В меню можно найти местный специалитет — салат с капустой по-чекалински. Здесь же продают открытки и сувениры. В городе очень вкусная молочка, в немногочисленных магазинах найдете йогурты и кефир местного производства.

У города был свой летописец.

Чекалин-Лихвин много раз упоминается в трудах патриарха российской урбанистики Вячеслава Глазычева. Он был для Глазычева (как и Мышкин) испытательным полигоном, образцовым городом из палаты мер и весов, где можно увидеть и замерить, как живет российская провинция, понять происходящие процессы и попытаться экстраполировать их на всю страну. В 1990-х Глазычева особенно удивила живучесть



и непотопляемость местной экономики: на заброшенных колхозных полях, которые смог отсудить прежний мэр, паслось 600 коров. На каждого городского пенсионера приходилась одна голова крупного рогатого скота! Естественно, Глазычев решил познаться с неординарным управленцем — оказалось, что мэра зовут Николай Романов.

В Чекалине родился автор текста песни «Дубинушка».

Владимиру Богданову тут стоит памятник. А запись шалашинского ее исполнения часто разносится над Окой, вызывая протяжное эхо.

Отдельный повод для приезда в Чекалин — музей.

Он открылся весной 2021 года и расположен в двух зданиях. Филиалом регионального музейного объединения в Чекалине руководит не женщина средних лет, как принято много где, а 32-летний Андрей Кудрявцев. Он родился тут, семь лет отработал на одном из предприятий в Туле инженером. Но атмосфера большого города — Тула в 500 раз крупнее Чекалина — немного тяготила, поэтому Андрей четыре года назад вернулся на малую родину и теперь с удовольствием занимается экспозицией.

В Чекалин перебираются даже москвичи.

В 2019 году арбитражный управляющий из Москвы Мария вместе с мужем Андреем присмотрели недалеко от Чекалина старый яблоневый сад, некогда колхозный, а тогда уже 20 лет как заброшенный. В итоге семья решила переехать в глубинку и создать ферму. Так появилась усадьба Косолапово в трех километрах от Чекалина. Семья ухаживает за деревьями, делает яблочный уксус и сидр. Сюда едут, чтобы отдохнуть и показать детям, как еда появляется на столе. Хрустя огурцом, начинаешь думать, что менеджеры среднего звена, полубившие глубинную Россию, могут ее спасти. W



Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

